

ЛИЧНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ COVID-19)

А.Б. Салихова¹, М.В. Алашеева², Н.Р. Салихова²

¹ Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), г. Москва, Россия

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность темы ценностных оснований толерантности личности к неопределенности особенно остро встала в период пандемии. В теоретическом плане данная ситуация дает возможность в рамках естественного эксперимента пролить свет на некоторые закономерности изменения структур личности в условиях повышения уровня неопределенности жизни. **Цель:** выявить изменения ценностных структур личности и ценностных оснований толерантности к неопределенности, которые возникли в период повышения неопределенности, связанной с пандемией COVID-19. **Материал и методы.** Дизайн исследования состоял в сравнении сопоставимых по демографическим показателям выборок, участвовавших в исследовании до и во время карантина, по параметрам иерархии ценностей (методика попарного сравнения терминальных ценностей), толерантности к неопределенности (MSTAT-1) и письменного опроса на выборке из 348 респондентов (198 мужчин и 150 женщин). Для количественного анализа данных применялись описательные статистики, корреляционный анализ (Спирмена), сравнение выборок (U-критерий Манна – Уитни), таблицы сопряженности (хи-квадрат Пирсона), величины эффектов оценивались с помощью критериев d-Коэна и V-Крамера. **Результаты.** Ситуация карантина, с одной стороны, показала относительную устойчивость вершины иерархии ценностных структур личности, отсутствие в ней быстрых изменений под влиянием даже таких событий как пандемия, при этом выявлены сдвиги в направлении перестройки ценностных структур личности в средней части ценностной иерархии. Период карантина актуализировал индивидуалистические ценности в противовес ценностям власти и межличностных отношений. При этом в целом уровень толерантности человека к неопределенности повысился, и в связи с текущим процессом изменения отношения к неопределенности в сторону большей толерантности к ней стали изменяться и взаимосвязи ее составляющих с ценностями личности. **Заключение.** Устойчивость ценностных структур личности в период нарастания неопределенности сопрягается с изменениями в средней зоне иерархии ценностей и перестройкой ценностных оснований толерантности человека к неопределенности.

Ключевые слова: личностные ценности, иерархия ценностей, мотивационный тип ценности, ситуация неопределенности, толерантность к неопределенности, пандемия.

Введение

В центр нашего исследования была поставлена проблема ценностных оснований толерантности к неопределенности и изменения личностных ценностей в ситуации реальной неопределенности, которую люди переживали в 2020 году. Мы предполагаем, что масштабные вызовы, связанные с вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19 пандемией, могли повлечь изменения структуры и функционирования ценностных оснований личности.

Личностные ценности как стержневая структура личности задают весь спектр проявлений и активности личности в различных жизненных обстоятельствах [1] и являются

наиболее стабильными психическими образованиями личности [2]. В этом качестве они не могут быть сведены к другим формам существования ценностей, а именно выработанным общественным сознанием общественным идеалам или объективированным формам воплощения этих идеалов [1]. Как психологические структуры личностные ценности представляют собой одновременно когнитивные, эмоциональные и мотивационные образования, которые направляют, организуют и ориентируют жизнь человека. Кроме этого, они являются также основой для осознания и оценки личностью окружающей действительности и регуляции взаимоотношений с ней [2, 3].

Личностные ценности, составляя ядро смысловой системы личности, являются её существенным психологическим ресурсом [1]. В таком качестве они исследуются в психологии как основа процессов саморегуляции [4], личностного выбора [1, 5], выработки отношения к неопределенности [6], основа для построения своего образа жизни и отношения к окружающим [1]. Следовательно, ценности составляют основу личностного потенциала преодоления трудных ситуаций, ситуаций неопределенности.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 быстро превратилось в глобальную пандемию, что привело к введению во всем мире карантинных мер. Пандемия стала вызовом неопределенности для большинства людей планеты. Это повлекло за собой значимые изменения в образе жизни, привело к изменениям общего настроения и психического состояния [7], потребовало актуализации ценностных ресурсов человека для перестройки отношения человека к себе, своей жизни, окружающей действительности. Пандемия могла запустить процессы пересмотра людьми некоторых личностных ценностей и, соответственно, повлиять на функционирование ценностных структур. В какой мере период нарастания масштабов пандемии мог стать таким запускающим перестройку ценностных структур человека фактором, остается пока неисследованным вопросом.

Ситуации неопределенности трактуются многими авторами как неизбежное обстоятельство современного существования [8, 9]. Состоянию неопределенности действительно свойственны непредсказуемость и определенный риск, однако последствия неопределенности не сводятся только к негативным эффектам [10]. Она выступает некоторой областью взаимодействия человека и мира, в которой активность личности направлена на ответ вызовам жизненных ситуаций и собственной судьбы [15]. Она содержит в себе не только источник негативных эмоций, но и новые возможности, и позитивный потенциал, которые возникают благодаря выработке индивидом адекватной позиции по отношению к ней [11]. Поэтому данные ситуации рассматриваются не только как глобальный вызов современного изменчивого общества благополучию личности [12], но и как возможность для её развития [13, 14].

Обобщение работ по преодолению ситуаций неопределенности показало, что чаще всего такое преодоление оценивается с точки зрения копинг-стратегий, описанных Р. Лазарусом и С. Фолкманом [16]. Однако совладание с неопределенностью не всегда сводится к совладанию с препятствием [12]. Важным тематическим узлом исследования отношения человека к неопределенности в настоящее время является поиск потенциала и ресурсов личности, способствующих повышению толерантности к ней и улучшению психического состояния человека в условиях неопределенности [7].

Актуальность изучения процесса толерирования неопределенности во взаимосвязи с другими психологическими феноменами подчеркивает и И.Н. Леонов [17], указывая на качественные изменения современного мира. Осознанные, рефлекслируемые предпочтения неопределенности, сложных задач и новизны являются специфичным адаптационным ресурсом у индивидов именно с ценностным характером принятия решений [18], что указывает на то, что важнейшими составляющими личностного ресурса в ситуации неопределенности являются ценности и убеждения личности [13]. Она в процессе принятия и преодоления неопределенности оценивает не только возможное развитие событий, но и личностную ценность принятого решения [19].

Ситуация пандемии 2020 года создала уникальные возможности естественного эксперимента, который позволяет проследить, как и какие структуры личности могут изменяться в процессах адаптации и, что более важно, преадаптации к неопределенности в изменяющихся и усложняющихся ситуациях жизни, поскольку адаптация основана на уже приобретенном опыте, а преадаптация направлена на новизну и непредсказуемость будущего [8]. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 могло запустить процессы трансформации ценностных структур личности. Как уже отмечалось ранее, система ценностей – это одно из самых устойчивых личностных образований, обеспечивающее единство и тождественность человека самому себе в разных жизненных обстоятельствах [20]. При этом периоды резких изменений образа жизни, мощных вызовов человеческому существованию могут приводить к перестройке ценностно-смысловых структур. Однако до сих пор недостаточно исследовано,

какой временной масштаб и какой масштаб изменений жизни могут действительно вызывать перестройку ценностных структур личности, что задает проблемное поле нашего исследования. Нашей целью стало выяснить, могут ли события, подобные пандемии, стать тем событийным контекстом, который может вызвать изменения ценностных структур личности, а также привести к перестройке ценностных оснований толерантности личности к неопределенности.

Материалы и методы

Методический инструментарий исследования включал в себя следующие методики.

1. «Шкала общей толерантности к неопределённости» Д. Маклейна (MSTAT-1) в адаптации Д.А. Леонтьева и др. [21], состоящая из пяти шкал: отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределённым ситуациям, предпочтение неопределённости (шкала суммирует все прямые пункты опросника), избегание неопределённости (сумма всех обратных пунктов опросника).

2. Методика М. Рокича в модификации Е.Б. Фанталовой [20], где респондентам предлагается попарно сравнить 12 терминальных ценностей между собой по параметрам важности и доступности (всего 144 сравнения для каждого из этих параметров). На основе количества предпочтений каждая из ценностей получает свой вес, характеризующий степень ее важности.

3. Письменный опрос, в котором респондентам предлагалось добавить к списку двенадцати терминальных ценностей из стандартного списка две-три недостающие, по их мнению, ценности, без которых список основных ценностей человека неполон. Количество предлагаемых в качестве необходимого дополнения ценностей строго не регламентировалось, и респонденты могли предложить разное их количество или не предлагать вовсе.

Дизайн исследования основан на сравнении сопоставимых по полу, образованию и возрасту выборок, участвовавших в исследовании до карантина (2017–2018 гг.) и во время карантина (ноябрь 2020 г.). Первая выборка состояла из 227 человек в возрасте от 20 до 35 лет ($M = 25$ лет, $SD = 3,6$), 115 мужчин и 112 женщин, вторая выборка – из 111 человек от 22 до 37 лет ($M = 24,3$ года, $SD = 2,9$), 71 мужчина и 40 женщин.

Данные, полученные в письменном опросе, анализировались в рамках качественного подхода. Каждая из предложенных респондентами в дополнение к стандартному списку ценностей была отнесена нами к одному из мотивационных типов ценностей в соответствии с теоретическими представлениями Ш. Шварца¹.

Для количественного анализа данных применялись описательные статистики, корреляционный анализ (Спирмена), сравнение выборок (U-критерий Манна – Уитни), таблицы сопряженности (хи-квадрат Пирсона), величины эффектов оценивались с помощью критериев d -Козна и V -Крамера.

Результаты

Сравнительный анализ оценок важности ценностей респондентами до карантина и во время карантина с использованием U-критерия Манна – Уитни, а также место каждой ценности в усредненных иерархиях (ее ранги) приведены в табл. 1.

Иерархии ценностей респондентов до карантина и в период карантина имеют ряд отличий. Значительные сдвиги средних значений степени важности ценностей наблюдаются как в средней части иерархии, так и на её вершине. Так, наиболее существенные различия касаются ценностей *уверенности в себе* (стала важнее) и *счастливой семейной жизни* (стала менее важна). Статистически значимо также повышение важности ценностей *познания* и *свободы* и уменьшение важности *интересной работы*. Изменилось также место ценностей в общей иерархии: на первое место вышла ценность *здоровья*, позиция ценности *любви* стала ниже на два ранга, а *хороших и верных друзей* – на три. Только для ценностей последних трёх рангов сравниваемые иерархии ценностей практически полностью совпадают.

Результаты сравнения предложенных респондентами в качестве дополнения к стандартному списку ценностей после отнесения каждой к тому или иному мотивационному типу по Ш. Шварцу² до карантина и в период карантина представлены в табл. 2.

В докарантинный период самыми упоминаемыми были такие мотивационные типы ценностей как «Доброта» (42 %), «Власть» (31 %) и «Самостоятельность» (24 %).

¹ Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

² Карандашев В.Н. Указ. соч.

Таблица 1
Table 1

Сравнение важности ценностей до карантина и в период карантина
Comparison of pre-quarantine and quarantine values

Ценности / Values	Параметры / Parameters						
	До карантина/ Before quarantine		В период карантина Quarantine		U Манна – Уитни Mann– Whitney U	Уровень значи- мости p values	d Коэна Cohen's d
	\bar{a} (σ)	Ранг rank	\bar{a} (σ)	Ранг rank			
Активная деятельная жизнь / Active life	4,0 (2,0)	10	3,7 (2,1)	10	8811,5	0,135	0,167
Здоровье / Health	7,8 (2,7)	2	8,2 (2,8)	1	8793	0,129	0,170
Интересная работа / Interesting job	5,4 (2,0)	8	4,8 (2,2)	9	8260,5	0,023	0,255
Красота природы и искусства / Beauty of Nature and art	2,0 (2,0)	12	2,4 (2,5)	12	9409,5	0,509	0,073
Любовь / Love	7,0 (3,1)	3	6,4 (3,0)	5	8530,5	0,060	0,212
Материально обеспеченная жизнь / Wealth	5,6 (2,9)	7	5,8 (3,1)	8	9386	0,495	0,077
Наличие хороших друзей / Friendship	6,2 (2,8)	4	5,9 (2,7)	7	9113,5	0,288	0,120
Уверенность в себе / Self-confidence	5,7 (2,4)	6	6,9 (2,2)	3	7162,5	0,000	0,435
Познание / Cognition	5,7 (2,8)	5	6,6 (2,4)	4	8174	0,017	0,269
Свобода / Freedom	5,2 (2,9)	9	6,0 (2,8)	6	8298	0,028	0,249
Счастливая семейная жизнь / Family happiness	8,6 (3,0)	1	6,9 (3,5)	2	6792	0,000	0,498
Творчество / Creativity	2,6 (3,0)	11	2,5 (3,0)	11	9447	0,543	0,067

Жирным шрифтом выделены значения U-критерия Манна – Уитни, статистически значимые при $p \leq 0,05$.
Statistically significant values ($p \leq 0.05$) are given in bold.

Таблица 2
Table 2

Типы и частота встречаемости предложенных респондентами ценностей до карантина и в период карантина
Types and frequency of the values suggested by respondents before and during the quarantine

Мотивационные типы ценностей / Motivational types of values	Кол-во (%) / Amount (%)		χ^2 Пирсона Pearson's χ^2	Уровень значи- мости p values	V Краме- ра Cramér's V
	До карантина Before quarantine	В период карантина Quarantine			
Власть / Power	35 (31 %)	14 (15 %)	6,941	0,008	0,183
Достижение / Achievement	14 (12 %)	11 (12 %)	0,010	0,921	0,007
Гедонизм / Hedonism	2 (2 %)	4 (4 %)	1,180	0,412	0,076
Стимуляция / Stimulation	12 (11 %)	7 (8 %)	0,553	0,457	0,052
Самостоятельность / Autonomy	27 (24 %)	19 (20 %)	0,314	0,575	0,039
Универсализм / Universalism	24 (21 %)	27 (29 %)	1,756	0,185	0,092
Доброта / Kindness	48 (42 %)	6 (6 %)	33,766	0,000	0,404
Традиции / Tradition	12 (11 %)	7 (8 %)	0,553	0,457	0,052
Конформность / Conformity	1 (1 %)	1 (1 %)	0,021	1,000	0,010
Безопасность / Security	25 (22 %)	20 (22 %)	0,005	1,000	0,005

Жирным шрифтом выделены значения χ^2 Пирсона, статистически значимые при $p \leq 0,05$.
Statistically significant values ($p \leq 0.05$) are given in bold.

В период карантина наиболее часто упоминались ценности, соответствующие мотивационным типам «Универсализм» (29 %), «Безопасность» (22 %) и «Самостоятельность» (20 %). Статистически значимые различия между выборками выявлены для таких мотивационных типов ценностей как «Доброта» и «Власть», которые в период карантина утратили свою актуальность и реже упоминались в качестве дополнения к стандартному списку.

Для определения характера связей между различными аспектами толерантности к неопределенности и параметром важности ценностей был проведен корреляционный анализ (табл. 3).

Таким образом, выборки 2017–2018 годов и 2020 года существенно различаются наличием связей между толерантностью к неопределенности и степенью важности ценностей.

В выборке 2017–2018 годов положительную взаимосвязь с общим баллом толерантности к неопределенности, с предпочтением неопределенности и с позитивным отношением к сложным задачам показали параметры важности ценностей *свободы* и *творчества*. Важность ценности *познания* также положительно связана с предпочтением неопределенности и с позитивным отношением к сложным задачам, при этом с общим баллом толерантности к неопределенности положительная взаимосвязь проявилась на уровне статистической тенденции.

Отрицательные связи были обнаружены у ценности *материального благополучия* со всеми шкалами опросника толерантности к неопределенности (с предпочтением неопределенности на уровне статистической тенденции), у ценности *здоровья* (обратные связи с положительным отношением к неопределенным ситуациям и сложным задачам, с предпочтением неопределенности и с общим баллом толерантности к неопределенности), у ценностей *счастливой семьи* и *интересной работы*, которые отрицательно связаны с отношением к сложным задачам и неопределенным ситуациям, соответственно.

Все перечисленные взаимосвязи не обнаружены в выборке 2020 года, в которой единственной статистически значимой связью важности ценностей с показателями толерантности к неопределенности стала связь важности *уверенности в себе* с такой составляющей толерантности к неопределенности как отсутствие тенденции избегать неопределенность.

Обсуждение результатов

Ситуация с возникновением пандемии явилась реальным вызовом для большинства людей, который повлек за собой существенные изменения в образе жизни. Результаты проведенного сравнительного исследования позволили выявить, в какой степени такая ситуация может быть связана с содержательными изменениями структур ценностной регуляции жизнедеятельности человека.

Как показало сравнение выборок, опрошенных до карантина и в период карантина, иерархия ценностей наряду с устойчивостью проявляет и тенденцию к изменению. Устойчивость связана с тем, что содержательно состав вершины иерархии ценностей, как и самых низкоранговых ценностей, остается стабильным. Ценности *счастливой семейной жизни* и *здоровья* возглавляют иерархию ценностей в обеих выборках, хотя первая из них существенно снизила среднее значение важности, что может быть связано с вынужденной изоляцией в семейном кругу. При этом ценность *здоровья* оказалась на первом месте, что можно связать с переживаемыми в период карантина витальными угрозами. Ценности *творчества*, *активной деятельной жизни* и *красоты природы* традиционно замыкают иерархию ценностей, не изменяя степени важности ни по средним значениям, ни по месту в её целостной иерархии. При этом обнаруживаются существенные различия между выборками по важности средне-ранговых ценностей, которые статистически значимо изменяются по средним значениям и изменяют свое место в ценностной системе. Так ценность *любви* в период карантина спустилась с третьего ранга на пятый, уступив место ценностям *уверенности в себе* и *познания*. Заметим, что для первой выборки (до карантина) именно ценность *познания* является одной из опорных для толерантности к неопределенности. На три ранга (с 4-го на 7-й) понизилось место ценности *друзей*, при этом на три ранга (с 9-го на 6-й) возросла важность ценности *свободы*. Ценность *интересной работы* существенно уменьшила свой вес, при этом место в системе ценностей понизилось на один ранг (с 9-го на 8-й). Суммируя эти изменения, в целом можно говорить о тенденции к повышению важности индивидуалистических ценностей и понижению важности межличностных в период карантина.

Таблица 3
Table 3

Корреляции важности личностных ценностей и шкал MSTAT в выборках 2017–2018 гг. и 2020 г. (по Спирмену)
Correlations between the importance of personal values and MSTAT scales in 2017–2018 and 2020 (Spearman)

Ценности / Values	Выборка Sample	Отношение к новизне / Attitude to novelty		Отношение к сложным задачам / Attitude to complex tasks		Отношение к неопределенным ситуациям / Attitude to uncertain situations		Предпочтение неопределенности / Uncertainty preference		Избегание неопределенности / Uncertainty avoidance		Общий балл MSTAT-1 / Total score MSTAT-1	
		г	р	г	р	г	р	г	р	г	р	г	р
Активная деятельная жизнь / Active life	1	,116	,082	,042	,532	,091	,172	,063	,342	,070	,296	,071	,288
	2	,141	,192	,190	,077	,134	,217	,187	,084	,106	,329	,113	,296
Здоровье / Health	1	-,062	,353	-,232	,000	-,161	,015	-,218	,001	-,103	,121	-,176	,008
	2	-,086	,429	-,093	,391	,110	,311	-,095	,380	,053	,623	-,005	,966
Интересная работа / Interesting job	1	-,065	,331	,028	,680	-,148	,026	-,051	,448	-,096	,151	-,081	,226
	2	,104	,338	-,027	,802	-,025	,815	-,041	,708	-,001	,993	-,038	,729
Красота природы и искусства / Beauty of Nature and art	1	,027	,690	,097	,145	,055	,413	,064	,337	,070	,291	,074	,265
	2	,073	,504	,101	,350	,038	,724	,171	,114	,058	,594	,094	,384
Любовь / Love	1	-,031	,643	-,053	,427	-,028	,677	-,063	,347	-,007	,920	-,037	,580
	2	-,035	,745	-,051	,640	-,029	,790	-,123	,256	,043	,692	-,007	,950
Материально обеспеченная жизнь / Wealth	1	-,136	,041	-,216	,001	-,148	,026	-,128	,055	-,220	,001	-,203	,002
	2	-,089	,410	-,140	,196	-,036	,741	-,148	,170	-,095	,381	-,148	,170
Наличие хороших друзей / Friendship	1	-,069	,301	-,111	,095	,018	,787	-,039	,558	-,048	,476	-,046	,488
	2	,135	,213	,018	,865	-,004	,974	,170	,115	-,048	,661	,018	,869
Уверенность в себе / Self-confidence	1	,035	,595	,073	,272	,073	,272	,038	,566	,100	,132	,080	,229
	2	-,066	,546	-,127	,241	-,206	,056	-,038	,728	-,319	,003	-,204	,058
Познание / Cognition	1	,073	,276	,190	,004	,082	,218	,131	,049	,099	,138	,128	,055
	2	-,027	,805	,045	,677	,093	,389	,053	,626	,051	,636	,044	,685
Свобода / Freedom	1	,117	,079	,200	,003	,107	,109	,185	,005	,103	,121	,161	,015
	2	-,102	,346	,143	,185	,076	,485	,109	,314	,017	,876	,102	,348
Счастливая семейная жизнь / Family Happiness	1	-,006	,933	-,152	,022	-,023	,725	-,084	,205	-,054	,414	-,078	,241
	2	-,056	,606	-,176	,103	-,008	,943	-,181	,093	,074	,495	-,033	,765
Творчество / Creativity	1	,041	,541	,191	,004	,091	,174	,138	,038	,109	,101	,140	,036
	2	,131	,226	,118	,278	-,039	,722	,099	,362	-,024	,827	,077	,478

Выборки: 1 – выборка 2017–2018 годов, 2 – выборка 2020 года. Жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, статистически значимые при $p \leq 0,05$.
Samples: 1 – 2017–2018 sample, 2 – 2020 sample. Statistically significant correlations ($p \leq 0,05$) are shown in bold.

Весьма существенной разницей при сравнении выборок докарантинного периода и выборки, переживающей период карантина, стало отсутствие каких-либо значимых связей параметров важности ценностей с показателями толерантности к неопределенности во второй из них, что, вероятно, говорит об изменении отношения к неопределенности в период, когда люди действительно попали в реальную ситуацию неопределенности, изменений и усложнения жизни.

В докарантинный период и общий уровень, и основные составляющие толерантности к неопределенности, такие как предпочтение неопределенности, позитивное отношение к сложным задачам, в наибольшей степени связаны с ценностями *познания, свободы и творчества*. При этом ряд ценностей отрицательно связан как с общей толерантностью к неопределенности, так и ее отдельными составляющими. В круг таких ценностей вошли ценность *материального благополучия, здоровья, счастливой семейной жизни, интересной работы*. В период карантина все вышеперечисленные связи не выявлены, при этом все показатели толерантности к неопределенности по методике MSTAT-1 у выборки, переживающей период карантина, значимо выше по сравнению с выборкой докарантинного периода (на уровнях $p < 0,01$ и $p < 0,001$). Возможно, при реальном столкновении с ситуацией неопределенности люди выработали те или иные способы совладания с ней, осознали, что «не так страшен черт, как его малюют», что в целом изменило отношение к неопределенности. При этом система ценностных опор стала перестраиваться, и процессы перестройки, скорее всего, происходят в разных направлениях, устойчивая структура новых взаимосвязей еще не сложилась. Необходимо отметить, что появилась только одна новая и единственная статистически значимая связь важности ценности *уверенности в себе* с отсутствием тенденции избегания неопределенности. Это позволяет говорить о том, что в ситуации реального увеличения неопределенности мира на первый план начинает выходить опора человека на самого себя.

Интересные различия ситуации до и во время карантина обнаружил письменный опрос. Наиболее выраженные различия связаны с уменьшением в период карантина актуализации в сознании человека мотивационных типов ценностей власти и доброты. При этом

в период карантина не выявлено закономерного увеличения частоты упоминания других мотивационных типов ценностей, большинство из них упоминалось в той же степени, как и в период до карантина.

Заключение

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Ситуация карантина показала, что ценностные структуры личности сочетают устойчивость с тенденцией к изменению, причем тенденции к изменению возникают уже во временном масштабе около полугода под влиянием таких событий, как пандемия.

2. Сдвиги в направлении перестройки ценностной структуры в ситуации неопределенности, связанной с пандемией, проявляются в повышении значимости индивидуалистических ценностей по сравнению с ценностями межличностных отношений, а также снижении актуальности в сознании человека мотивационных типов ценностей власти и доброты.

3. В связи с текущим процессом адаптации человека к неопределенности происходит изменение в сторону большей толерантности к ней, при этом структура взаимосвязей толерантности к неопределенности и ее составляющих с ценностями личности претерпевает разнонаправленные изменения.

Таким образом, результаты исследования позволили высветить некоторые тенденции в изменении структур личности при испытании неопределенностью, связанной с изменением образа жизни человека в период пандемии. Перспективы дальнейшего исследования в рамках данного проблемного поля мы связываем с расширением временных рамок ситуации неопределенности для фиксации исследуемых параметров, а также привлечением к исследованию других возрастных и профессиональных групп, что позволит определить границы возможного обобщения полученных данных.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой

реальности. М.: Смысл, 1999. 486 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20090773>

2. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 2. С. 46–56.

3. Зинченко В.П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. 2007. Т. 6. С. 3–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19134703>

4. Салихова Н.Р. Построение жизни субъектом: саморегуляция и/или самоорганизация // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 6. С. 268–279. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18772259>

5. Салихова Н.Р. Профессиональный выбор и реализуемость личностных ценностей в юности // Казанский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 3–12. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12806451>

6. Салихова А.Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 132–141. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44039246>

7. Epishin V.E., Salikhova A.B., Bogacheva N.V. et al. *Mental Health and the COVID-19 Pandemic: Hardiness and Meaningfulness Reduce Negative Effects on Psychological Well-Being // Psychology in Russia: State of the Art.* 2020. 13 (4). С. 75–88. DOI: 10.11621/pir.2020.0405.

8. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2016. № 2. С. 3–23. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32324593>

9. Абакумова И.В., Годунов М.В., Голубова В.М. Теоретические подходы к изучению эффектов неопределенности в процессах смысловой регуляции развития личности // Российский психологический журнал. – 2019. Т. 16. № 3. С. 59–71. DOI: 10.21702/rpj.2019.3.5

10. Соколова Е.Т. Культурно-историческая и клинично-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 14. 2012. № 2. С. 37–48. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17888763>

11. Леонтьев Д.А. Жизнь на волнах хаоса: уроки Пригожина и Талеба // *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен / под общ. ред. А. Асмолова.* М.: ЯСК, 2018. С. 29–39.

12. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2009. Т. 6, № 3. С. 3–26. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17879323>

13. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23593078>

14. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593079>

15. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, С.А. Корнилов, М.А. Новикова. М.: Смысл, 2010. 334 с. <https://publications.hse.ru/books/165381742>

16. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping.* N.Y.: Springer Publishing Company. 1984. 456 p.

17. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта. *Философия. Психология. Педагогика.* 2014. № 4. С. 43–52. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23166509>

18. Тимощенко А.С. Адаптационные ресурсы субъектов с разным типом выбора жизненного пути в стрессовой ситуации организационных изменений / А.С. Тимощенко, В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 4. С. 49–57. DOI: 10.14529/jpps200406

19. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 3. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593080>

20. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13, № 1. С. 107–117.

21. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г. *Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна.* М.: Смысл, 2016. 60 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44492055>

Салихова Альбина Борисовна, старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет) (Россия, 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, 18/2), salikhova_a_b@staff.sechenov.ru, ORCID 0000-0001-9449-8329

Алашеева Мария Владимировна, студент, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, 240108, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), alasheeva.mar@ya.ru

Салихова Наиля Рустамовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия, 240108, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), Nailya.Salihova@kpfu.ru, ORCID 0000-0003-3937-8978

Поступила в редакцию 12 мая 2021 г.; принята 28 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/jpps210307

PERSONAL VALUES AND CHANGES IN VALUE PRIORITIES IN A SITUATION OF UNCERTAINTY (ON THE EXAMPLE OF THE COVID-19 PANDEMIC)

A.B. Salikhova¹, salikhova_a_b@staff.sechenov.ru, ORCID 0000-0001-9449-8329

M.V. Alasheeva², alasheeva.mar@ya.ru

N.R. Salikhova², Nailya.Salihova@kpfu.ru, ORCID 0000-0003-3937-8978

¹ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
(18/2 Trubetskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation)

² Kazan (Volga region) Federal University
(18 Kremlevskaya str., Kazan, 240108, Russian Federation)

Abstract. The relevance of the topic of tolerance to uncertainty is of particular importance during the pandemic. In theoretical terms, this situation makes it possible, within the framework of a natural experiment, to shed light on some patterns of personal changes in the conditions of growing uncertainty. **Aim:** the aim of the study was to identify changes in the structure and foundation of tolerance to uncertainty associated with the COVID-19 pandemic. **Materials and methods.** A comparative analysis of demographically comparable samples was performed before and during quarantine. The hierarchy of values (value ranking methodology), tolerance to uncertainty (MSTAT-1), and a survey were used for the purpose of the study. 348 respondents (198 men and 150 women) participated in the experiment. **Results.** The quarantine showed the stability of top value structures and the absence of rapid changes even under the influence of the pandemic. However, some changes were found associated with a greater importance of low-level values. Thus, the quarantine increased the importance of security and basic vital needs as opposed to such values as power and social status. In general, the level of a person's tolerance to uncertainty increased, thus, contributing to the changes in the relationship between the components of uncertainty and personal values. **Conclusion.** The stability of value structures in the situation of increasing uncertainty is associated with certain changes in both the middle-level values and the foundation of a person's tolerance to uncertainty.

Keywords: personal values, hierarchy of values, motivational value type, situation of uncertainty, tolerance to uncertainty, pandemic.

Conflict of interest. The authors declares no conflict of interest.

References

1. Leontiev D.A. Psychology of Sense: Nature, Structure and Dynamics of Sense Reality. Moscow. Smysl. 1999: 486. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20090773>
2. Bratus B.S. To the study of the semantic sphere of personality. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology.* 1981; 2: 46–56. (in Russ.).
3. Zinchenko V.P. Tolerance to Uncertainty: News or Psychological Tradition? *Voprosy psikhologii.* 2007; 6 (3): 3–20. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19134703>
4. Salikhova N.R. The construction of life by the subject: self-regulation and / or self-organization. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. Humanities Series.* 2012; 154 (6): 268–279. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18772259>
5. Salikhova N.R. Professional choice and realizability of personal values in adolescence. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal.* 2008; 4: 3–12. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12806451>
6. Salikhova N.R. Value foundations of an individual's tolerance to uncertainty. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Vyatka State University Bulletin.* 2020; 2 (136): 132–141. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44039246>
7. Epishin V.E., Salikhova A.B., Bogacheva N.V. et al. Mental Health and the COVID-19 Pandemic: Hardiness and Meaningfulness Reduce Negative Effects on Psychological Well-Being. *Psychology in Russia: State of the Art.* 2020; 13 (4): 75–88. DOI: 10.11621/pir.2020.0405.
8. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Pre-adaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: routes of evolution. *Voprosy psikhologii.* 2016; 2: 3–23. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32324593>
9. Abakumova I.V., Godunov M.V., Golubova V.M. Theoretical approaches to the study of the effects of uncertainty in the processes of semantic regulation of personality development. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal.* 2019; 16 (3): 59–71. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41521016>
10. Sokolova E.T. Cultural-historical and clinical-psychological perspective of the study of the phenomena of subjective uncertainty. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. = Moscow University Bulletin. Episode 14.* 2012; 2: 37–48. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17888763>
11. Leontiev D.A. Life on the Waves of Chaos: Lessons from Prigogine and Taleb. Mobilis in mobile: lichnost' v epokhu peremen. Mobilis in mobile: personality in an era of change. Ed. A. Asmolov. Moscow. YaSK. 2018: 29–39. (in Russ.).
12. Alishev B.S. Psyche and overcoming uncertainty. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics.* 2009; 6 (3): 3–26. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17879323>
13. Asmolov A.G. Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Psychological research: electronic scientific journal.* 2015; 8 (40) (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593078>
14. Leontiev D.A. Uncertainty Challenge as a Central Problem of Personality Psychology. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Psychological research: electronic scientific journal.* 2015; 8 (40). (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593079>
15. Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A., Novikova M.A. Psychology of Uncertainty: The Unity of Human Intellectual and Personal Potential. Moscow. Smysl. 2010: 334 (In Russ.).
16. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y. Springer Publishing Company. 1984: 456.
17. Leonov I.N. Tolerance to uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of a construct. *Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2014; 4: 43–52. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23166509>
18. Timoshchenko A.S., Gryazeva, Dobshinskaya V.G., Dmitrieva Yu.A. Adaptive Resources of Subjects with Different Strategies for Choosing a Way of Life in a Stress Situation of Organizational Changes. *Psychology. Psychophysiology = Psychology. Psychophysiology.* 2020; 13 (4): 49–57. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps200406

19. Kornilova T.V. The principle of uncertainty in the psychology of choice and risk. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*. 2015; 8 (40): 3. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23593080>
20. Fantalova E.B. On one methodological approach to the study of motivation and internal conflicts. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 1992; 13 (1): 107–117. (in Russ.).
21. Leontiev D.A., Osin E.N., Lukovitskaya E.G. Diagnosis of Uncertainty Tolerance: D. MacLane Scales. Moscow. Smysl. 2016: 60. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44492055>

Received 12 May 2021; accepted 28 July 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Салихова, А.Б. Личностные ценности и изменения ценностных приоритетов в ситуации неопределенности (на примере пандемии COVID-19) / А.Б. Салихова, М.В. Алашеева, Н.Р. Салихова // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 69–79. DOI: 10.14529/jpps210307

FOR CITATION

Salikhova A.B., Alasheeva M.V., Salikhova N.R. Personal Values and Changes in Value Priorities in a Situation of Uncertainty (on the Example of the Covid-19 Pandemic). *Psychology. Psychophysiology*. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 69–79. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps210307